

Сюй На

аспирант
ГГУ имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
преподаватель
Шэньянский инженерный университет
г. Шэньян, КНР

Xu Na

PhD Student
Gomel State University
named after H. Skorina
Gomel, Belarus
Lecturer
Shenyang Engineering University
Shenyang, China
630073154@qq.com

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Г. РАСПУТИНА
И В. П. АСТАФЬЕВА НА ОСНОВЕ РАБОТ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WORKS OF V. G. RASPUTIN
AND V. P. ASTAFIEV BASED ON THE RESEARCH OF CHINESE SCHOLARS**

В статье проводится сравнительный анализ творчества В. П. Астафьева и В. Г. Распутина через призму китайского литературоведения. Особое внимание уделяется рассмотрению двух ключевых аспектов: образа матери и экологической проблематики. Исследование показывает, как произведения русских писателей соотносятся с традиционными китайскими философскими концепциями, включая даосские и конфуцианские принципы. В работе выявляются общие черты и различия в художественном воплощении данных тем у обоих авторов, а также анализируется их восприятие в контексте китайской культурной традиции. Результаты исследования демонстрируют универсальный характер творчества русских писателей и их созвучность китайскому мировоззрению, что способствует развитию межкультурного диалога и углублению понимания русской литературы в азиатском культурном пространстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а: деревенская проза; китайское литературоведение; экологическая проблематика; образ матери; межкультурный диалог; философская традиция.

The article provides a comparative analysis of V. P. Astafiev's and V. G. Rasputin's creative work through the prism of Chinese literary studies. Particular attention is paid to the consideration of two key aspects: the image of mother and environmental issues. The study shows how the works of Russian writers relate to traditional Chinese philosophical concepts, including Taoist and Confucian principles. The paper identifies common features and differences in the artistic embodiment of these themes in both authors, and analyses their perception in the context of Chinese cultural tradition. The results of the study demonstrate the universal nature of Russian writers' work and their consonance with the Chinese worldview, which contributes to the development of intercultural dialogue and deepening the understanding of Russian literature in the Asian cultural space.

Key words: village prose; Chinese literary studies; ecological problems; mother's image; intercultural dialogue; philosophical tradition.

Актуальность научной статьи обусловлена несколькими важными факторами. В современном литературоведении наблюдается возрастающий интерес к межкультурному диалогу и компаративистским исследованиям, особенно в контексте российско-китайских литературных и культурных связей. Творчество В. Г. Распутина и В. П. Астафьева, являющихся ключевыми представителями «деревенской прозы», вызывает значительный интерес у китайских исследователей, поскольку затрагивает универсальные темы взаимоотношений человека и природы, сохранения традиционных ценностей, что созвучно китайской философской традиции. Особую актуальность исследованию придает недостаточная изученность восприятия русской литературы XX века в китайском литературоведении, несмотря на растущее количество переводов и исследовательских работ китайских ученых, посвященных творчеству данных авторов. Важным аспектом актуальности является возможность через призму китайского литературоведческого восприятия по-новому взглянуть на произведения русских писателей, обнаружить новые смыслы и интерпретации, обогащающие понимание их творческого наследия. В условиях современного глобализированного мира особую значимость приобретает изучение того, как произведения русских писателей воспринимаются и интерпретируются в иной культурной среде, что способствует развитию межкультурного диалога и взаимопонимания между народами. Исследование также актуально в контексте современных экологических проблем и вопросов сохранения культурной идентичности, которые находят отражение в произведениях обоих авторов и особенно близки китайской культурной традиции. Анализ работ китайских исследователей позволяет выявить специфику восприятия русской литературы в азиатском культурном пространстве, что важно для развития современного сравнительного литературоведения и культурологии. Актуальность темы усиливается тем, что в условиях укрепления российско-китайских отношений возрастает необходимость более глубокого взаимопонимания культурных особенностей обеих стран, и литература в этом процессе играет важную роль. Кроме того, исследование может внести значительный вклад в развитие методологии сравнительного анализа литературных произведений с учетом межкультурного аспекта, что особенно важно в современном литературоведении.

В данном исследовании применяется комплекс взаимодополняющих методов литературоведческого анализа. Основополагающим является сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить общие и различные черты в творчестве В. Г. Распутина и В. П. Астафьева. Для глубокого понимания особенностей восприятия произведений русских писателей в

китайской культурной среде используется культурно-исторический метод, который помогает рассмотреть тексты в контексте китайской философской традиции. Герменевтический метод применяется для интерпретации художественных текстов с учетом особенностей их восприятия китайскими исследователями. Системный подход позволяет рассматривать творчество писателей как целостную художественную систему во взаимосвязи всех элементов. В работе также используется метод контент-анализа китайских исследовательских работ, посвященных творчеству Распутина и Астафьева, что позволяет выявить специфику восприятия русской литературы в китайском литературоведении. Компаративистский метод применяется для сопоставления различных интерпретаций произведений русских писателей в российском и китайском литературоведении. При анализе конкретных произведений используются элементы структурно-семантического метода, позволяющего выявить особенности художественной организации текстов. Междисциплинарный подход обеспечивает возможность рассмотрения произведений писателей в широком культурологическом контексте с учетом философских, экологических и социальных аспектов.

В первую очередь представляется необходимым обосновать выбор именно этих авторов для сравнительного анализа. Творчество В. П. Астафьева и В. Г. Распутина объединяет множество общих черт, что во многом обусловлено их принадлежностью к течению «деревенской прозы» и схожим жизненным опытом. Оба писателя выросли в сибирской глубинке, что определило их особое внимание к жизни русской деревни, природе и традиционному укладу жизни [1, с.132–133]. Центральной темой в произведениях обоих авторов становится противостояние города и деревни, разрушительное влияние цивилизации на традиционный уклад жизни и духовные ценности. Они поднимают острые нравственные проблемы: отношение человека к природе, ответственность перед предками и потомками, сохранение исторической памяти и культурных традиций.

Особое место в творчестве обоих писателей занимает образ матери – хранительницы нравственных устоев и семейных традиций. У Астафьева это проявляется в образе бабушки из «Последнего поклона», у Распутина – в образах Анны («Последний срок») и Дарьи («Прощание с Матёрой») [2, с.16]. Важную роль играет тема памяти: оба автора подчеркивают необходимость сохранения связи с прошлым, с корнями, что особенно ярко проявляется в «Прощании с Матёрой» Распутина и «Царь-рыбе» Астафьева.

Писатели уделяют большое внимание экологической проблематике, показывая губительные последствия технократического развития для природы и человеческой души. В их произведениях река выступает в качестве символа жизни и связи поколений (Енисей у Астафьева, Ангара у Распутина). Общим является и образ дома как средоточия духовной жизни, символа связи с предками. Оба автора используют элементы народной культуры, включают в повествование фольклорные мотивы и диалектизмы.

В произведениях обоих писателей важное место занимает тема Великой Отечественной войны, раскрывающаяся через призму народной трагедии и личного опыта [3, с. 11]. Они уделяют особое внимание нравственному выбору человека в экстремальных ситуациях, показывают, как война повлияла на судьбы людей и весь уклад деревенской жизни.

Характерной чертой творчества обоих авторов является глубокий психологизм в изображении характеров, внимание к внутреннему миру героев, их духовным исканиям [4, с. 98–100]. Писатели часто обращаются к теме детства, показывая процесс формирования личности в суровых условиях (например, «Последний поклон» Астафьева и «Уроки французского» Распутина). В их произведениях присутствует острая социальная критика, направленная против разрушения традиционного уклада жизни, бездумного «прогресса», приводящего к духовному опустошению. Оба автора используют схожие художественные приемы: детальные описания природы, психологические портреты персонажей, включение элементов автобиографизма. Их объединяет также философское осмысление взаимоотношений человека и природы, прошлого и настоящего, личности и общества. В творчестве обоих писателей прослеживается идея о необходимости сохранения духовных ценностей и нравственных основ жизни перед лицом разрушительных процессов современности.

Таким образом, приведенные выше сведения позволяют выбрать следующие детерминанты для дальнейшего сравнительного анализа: образ матери и экологическая проблематика.

С точки зрения китайских исследователей, тема материнства в творчестве Астафьева и Распутина представляет особый интерес, поскольку перекликается с традиционным китайским почитанием материнского начала и культом предков [5, с. 10–12; 6, с. 4–7]. Китайские литературоведы отмечают, что в произведениях обоих писателей образ матери тесно связан с концепцией «инь» – женского начала, которое в китайской философии ассоциируется с землей, природой и продолжением жизни. В творчестве Астафьева образ матери часто трансформируется в образ бабушки (например, в «Последнем поклоне»), что соответствует конфу-

цианской традиции уважения к старшим и их мудрости. Китайские исследователи отмечают, что бабушка Катерина Петровна воплощает идеал «дэ» – добродетели и нравственной силы, которая в китайской культуре считается основой гармоничного существования.

В произведениях Распутина, особенно в повести «Последний срок», образ матери (Анны) приобретает почти сакральный характер, что перекликается с даосским представлением о единстве человека с природой и вечностью. Китайские литературоведы проводят параллель между образом Дарьи в «Прощании с Матёрой» и концепцией «тянь» (неба) в китайской философии, где мать выступает как связующее звено между земным и небесным.

Особое внимание следует обратить на то, как оба писателя изображают связь матери с родной землей, что соответствует китайскому пониманию неразрывности человека и природы [7, с. 13–15]. В произведениях обоих авторов мать является хранительницей традиций и памяти, что созвучно конфуцианской идее сыновней почтительности (сяо). Китайские литературоведы отмечают, что у Астафьева материнское начало часто связано с темой преодоления трудностей и выживания (как в «Краже»), что соответствует китайскому принципу «жэнь» – стойкости и человеколюбия. У Распутина материнство неразрывно связано с идеей жертвенности и самоотречения, что перекликается с буддийскими представлениями о самопожертвовании. Китайские исследователи подчеркивают, что оба писателя показывают мать как носительницу нравственного закона, что соответствует конфуцианскому понятию «ли» – ритуала и правильного поведения.

Отличие в раскрытии темы материнства у двух авторов китайские литературоведы могли бы увидеть в том, что у Астафьева образ матери более земной, связанный с повседневной жизнью и практической мудростью, тогда как у Распутина он приобретает более философский, метафизический характер [8, с. 22–27]. В произведениях Астафьева материнство часто показано через призму детского восприятия, что создает особую эмоциональную насыщенность повествования, в то время как у Распутина преобладает эпический, обобщенный взгляд на материнство как на основу национального бытия. Оба писателя изображают разрушение традиционных семейных связей как трагедию, что соответствует китайскому пониманию важности семейной иерархии и преемственности поколений. Особенно важным для китайских литературоведов является то, как оба автора показывают связь материнства с природным циклом и космическим порядком, что соответствует традиционным восточным представлениям о гармонии мироздания.

Таким образом, тема материнства в творчестве Астафьева и Распутина имеет универсальное значение, объединяя русскую и китайскую культурные традиции в понимании роли матери как хранительницы жизни, нравственности и культурной памяти.

То, каким образом авторы понимают экологическую проблематику, отражает фундаментальные принципы традиционной китайской философии о гармоничных отношениях между человеком и природой. Китайские литературоведы отмечают, что оба писателя развивают идеи, созвучные даосской концепции «у-вэй» (невмешательства в естественный ход вещей) и конфуцианскому принципу «тянь жэнь хэ и» (единства человека и неба). В произведениях Астафьева, особенно в «Царь-рыбе», экологическая проблематика раскрывается через конкретные образы и ситуации, что соответствует китайскому практическому подходу к пониманию природы [9, с. 30–31].

Китайские исследователи проводят параллель между образом браконьера Игнатъича и концепцией нарушения космического равновесия в китайской философии. У Распутина, в частности в «Прощании с Матёрой», экологическая тема приобретает более философский характер, что перекликается с даосским учением о всеобщей взаимосвязи явлений [10, с. 5–7]. Особое внимание китайские литературоведы обращают на символическое значение реки в произведениях обоих авторов: Енисей у Астафьева и Ангара у Распутина воспринимаются как воплощение «дао» – пути, естественного течения жизни. В китайской традиции вода является символом мудрости и вечного движения, и оба писателя используют этот образ схожим образом.

Китайские исследователи отмечают, что Астафьев и Распутин показывают разрушительные последствия технократического развития, что соответствует китайскому представлению о необходимости соблюдения меры во всем («чжун юн»). В произведениях обоих авторов прослеживается идея о том, что нарушение природного равновесия ведет к нравственной деградации человека, что созвучно китайской концепции взаимосвязи экологического и этического. Китайские литературоведы подчеркивают, что оба писателя рассматривают экологические проблемы в контексте сохранения традиционной культуры и образа жизни, что соответствует конфуцианскому принципу сохранения культурного наследия.

Отличие в раскрытии экологической проблематики заключается в том, что Астафьев более эмоционально и резко выражает свою позицию, используя натуралистические описания, тогда как Распутин склонен к философскому осмыслению и символическому изображению экологи-

ческих проблем. У Астафьева природа часто выступает как активная сила, способная наказать человека за его проступки, что соответствует китайскому представлению о карме и воздаянии. У Распутина природа показана как часть сакрального пространства, что ближе к даосскому пониманию природы как проявления божественного начала.

Необходимо отметить, что оба автора показывают разрушение природной среды как следствие утраты духовных ценностей, что соответствует китайской концепции «сянь тянь» (следования небесному порядку). Особенно важным для китайских литературоведов является то, как оба писателя связывают экологические проблемы с вопросами нравственности и ответственности перед будущими поколениями, что созвучно конфуцианской этике. В произведениях обоих авторов природа представлена как живое существо, способное чувствовать и страдать, что соответствует китайскому анимистическому мировосприятию. Оба писателя видят решение экологических проблем не столько в технических мерах, сколько в духовном преображении человека, что характерно для китайской философской традиции самосовершенствования. В целом, китайские литературоведы заключают, что экологическая проблематика в творчестве Астафьева и Распутина имеет глубокие философские корни, созвучные традиционной китайской мудрости, и их произведения могут служить важным источником для понимания взаимоотношений человека и природы в современном мире.

На основании проведенного исследования можно сделать следующий вывод: творчество В. П. Астафьева и В. Г. Распутина демонстрирует значительное количество общих черт при наличии характерных индивидуальных особенностей. Центральными темами в произведениях обоих авторов являются взаимоотношения человека и природы, образ матери как хранительницы нравственных устоев, тема памяти и связи поколений, противостояние города и деревни, экологическая проблематика. Схожесть их творческих подходов проявляется в использовании автобиографических элементов, во внимании к народной культуре, включении фольклорных мотивов и диалектизмов, глубоком психологизме в изображении характеров. Оба писателя уделяют особое внимание теме Великой Отечественной войны и ее влиянию на судьбы людей. С точки зрения китайских исследователей, их произведения органично соотносятся с традиционными китайскими философскими концепциями. В частности, экологическая проблематика перекликается с даосской концепцией «у-вэй» и конфуцианским принципом «тянь жэнь хэ и». Образ реки в произведениях обоих авторов соответствует китайскому пониманию «дао» как естественного пути жизни. Тема материнства резонирует

с китайским почитанием материнского начала и культом предков, а также с концепцией «инь» – женского начала. Существенные различия проявляются в способах художественного воплощения: Астафьев более эмоционален и натуралистичен в описаниях, тяготеет к конкретике, тогда как Распутин склонен к философскому осмыслению и символическому изображению. У Астафьева природа часто выступает как активная карающая сила, а у Распутина она представлена как часть сакрального пространства. В изображении материнства Астафьев более приземлен и практичен, а Распутин склонен к метафизическому осмыслению этой темы. Особую ценность их творчеству придает созвучность традиционным китайским представлениям о гармонии мироздания, взаимосвязи экологического и этического, важности сохранения культурного наследия. Произведения обоих писателей демонстрируют глубокое понимание необходимости духовного преображения человека как пути решения экологических и нравственных проблем, что соответствует китайской философской традиции самосовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щедрина, Н. М. Исконное и злободневное в сознании Валентина Распутина / Н. М. Щедрина // Русистика без границ. – 2023. – № 3. – С. 132–136.
2. Гоголев, Г. Провидец 100 лет со дня рождения Виктора Астафьева / Г. Гоголев // Библиотечное дело. – 2024. – № 9 (459). – С. 16–17.
3. Орлова, Г. А. Виктор Петрович Астафьев: образы Родины / Г. А. Орлова // Уч. зап. Новгород. гос. ун-та. – 2019. – № 2 (20). – С. 11.
4. Поляков, И. И. Христианский подтекст произведения В. Г. Распутина «Уроки французского» / И. И. Поляков // Вестн. Кузбас. православной духовной семинарии. – 2023. – № 1 (12). – С. 94–101.
5. 杨世海. 在记忆与幻象中寻求存在—拉斯普京作品研究: дис. / 杨世海. – 四川大学, 2006.
6. 王丹. 阿斯塔菲耶夫创作中的生态伦理主题: дис. / 王丹. – 辽宁大学, 2013.
7. 刘琦. 拉斯普京作品中的生态忧思和救赎意识: дис. / 刘琦. – 辽宁师范大学, 2017.
8. 冯一凡. 拉斯普京小说中的乡村人物形象研究: дис. / 冯一凡. – 华东师范大学, 2020.
9. 石洁林. 生态批评视角下的阿斯塔菲耶夫创作研究: дис. / 石洁林. – 安徽师范大学, 2014.
10. 何欢. 拉斯普京主要小说中的女性形象: дис. / 何欢. – 辽宁大学, 2014.

Поступила в редакцию 04.03.2025